

3.2. УСЛОВИЯ, НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ В ГИБРИДНОЙ ВОЙНЕ

Отырба А.А., Голубовский Д.О., Полуян П.В.

В условиях стремительно меняющегося мира столь же стремительно меняются и формы межгосударственной конкуренции. Периодически возникавшие кровавые войны сменились перманентной мировой гибридной войной (ГВ), где в борьбе за лидерство и влияние государства используют комплекс средств, включающий информационные (СМИ и киберпространство), организационные ("пятая колонна"), экономические (финансовые инструменты и санкции) и диверсионные (кибератаки, техногенные катастрофы, теракты) способы воздействия. При этом традиционные локальные войны играют вспомогательную роль, а средства ГВ опираются на передовые интеллектуальные разработки (концепция "мягкой силы", рефлексивное управление и др.). Неизменной в межгосударственной конкуренции остается лишь цель – стремление к доминированию, обеспечивающее возможность безнаказанно овладевать ресурсами противника.

Масштаб субъектов, конкурирующих в новом мире, увеличивается, а сама конкуренция, обретая форму перманентной Мировой Гибридной Войны (МГВ), постоянно ужесточается. А так как в ней, в отличие от Олимпиады, важно не участие, а победа, то при решении задач защиты интересов страны жизнь ставит нас перед необходимостью разработки новых стратегий и тактики, способных обеспечить их. При этом следует учитывать, что, поскольку, «играя» по правилам, сформированным противником, и на подконтрольных ему «полях» победить невозможно, то нам предстоит научиться системно создавать условия, необходимые для обеспечения победы в МГВ. Об этих условиях и пойдет речь в статье.

Радует и обнадеживает, что о гибридных войнах (ГВ) и межгосударственной конкуренции уже говорят на экспертном уровне. Очень интересные и глубоко содержательные материалы на эту тему есть у советника министра обороны Андрея Ильницкого, профессора Финансового Университета Марины Альпидовской, членов Изборского клуба Елены Лариной и Владимира Овчинникова и др. Но поскольку тема весьма обширна, и многое из того, что должно быть отражено в ней, еще не озвучено, мы сочли необходимым внести в нее свой посильный вклад.

Начнем с утверждения, которое вряд ли кто станет оспаривать: что преимуществом в ГВ будут обладать страны с более совершенными системами управления – комплексом взаимосвязанных и взаимозависимых структур, препятствующих проникновению конкурентов в их инфо-политико-финансово-экономическое пространство, способные обеспечивать:

- повышение качества взаимодействия всех элементов систем управления государством;
- минимизацию всех видов внешней зависимости и угроз;
- осуществление всех форм экспансии, необходимых для обеспечения безопасности и развития государства.

Для краткости назовем этот комплекс элементов управления «Метасистемой» (далее МТС), и дадим ей следующее определение: МТС – это инструментарий упреждающего управления политическим субъектом (государством, союзом государств), обеспечивающий ему максимально возможную независимость и безопасность (политический суверенитет в целом).

В России, судя по информации из открытых источников, задача комплексной подготовки к участию в МГВ, победить в которой можно лишь играя на опережение, еще не поставлена. Приступая же к ее созданию (проектированию), необходимо учитывать массу факторов, наиболее важные из которых, на наш взгляд, следующие:

1. Конкуренция была, есть и будет всегда, на всех уровнях жизнедеятельности человечества, поскольку это фундаментальный фактор – следствие стремления к доминированию, которым Великий Творец наделил на генетическом уровне всех биологических особей.
2. С ростом населения Земли, в связи с ограниченностью природных ресурсов, конкуренция на всех уровнях жизнедеятельности человечества будет ужесточаться «экспоненциально». Если в недавнем прошлом периоды мира, во время которых копились противоречия, «разряжались» войнами, то сегодня мирных периодов уже нет. Межгосударственная конкуренция приняла форму перманентной Мировой Гибридной Войны (далее МГВ).
3. Гибридная война (далее ГВ) – это комплекс интеллектуальных войн в виде многоплановых операций, протекающих в мировом информационном пространстве, составной частью которого является и мировая финансовая система (далее МФС). Целью этих операций является захват контроля над системами управления и жизнеобеспечения конкурирующего субъекта, с целью установления контроля над его ресурсами. При этом контроль может быть как явным, так и тайным, как постоянным, так и «включаться» периодически по решению контролирующей стороны.

4. ГВ протекают, в основном, в форме информационных и финансовых войн, полями боев которых являются мировые информационная и финансовая системы, в которых функцию оружия выполняют информация, а также национальные валюты в форме фиатных денег, львиная доля которых является информационным продуктом. Классические силовые операции, революции и вооруженные интервенции, в подавляющем большинстве случаях ГВ выполняют вспомогательную роль.
5. Финансовая война, целью которой является установление финансово-административного контроля над ресурсами, – одна из наиболее действенных и сложных форм ГВ, ведущаяся с помощью сложных, многоходовых, латентно и полупатентно действующих финансовых технологий, малопонятных политическому сообществу.
6. Финансовые войны ведутся в пространстве МФС, имеющей несколько центров администрирования, главные из которых Базельский комитет и эмиссионные центры глобально значимых валют. Сама МФС подчинена надгосударственной политической силе – скрыто доминирующей мировой финансовой олигархии (далее – МФО), определяющей мировую финансово-экономическую политику в целом. В рамках МФО возможны внутренние конфликты, но в отношении удержания контроля над ключевыми ресурсами глобальной экономики она действует консолидированно.
7. МФО владеет глобальной IT-инфраструктурой, включая крупнейшие IT-компании мира, контролирует большую часть крупных СМИ (за исключением ключевых китайских) и определяет медийную политику практически всех сколь-нибудь значимых государств, за исключением Китая.
8. Стратегической целью МФО является удержание и расширение контроля над всеми видами значимых ресурсов человечества. Все страны мира, как минимум, являются объектами влияния МФО, осуществляемой через контроль их информационных и финансовых систем. Мера суверенитета государства может условно быть оценена как величина, обратно-пропорциональная контролю МФО над ресурсами государства. Если контроль МФО полный, суверенитет отсутствует полностью, что достигается за счет абсолютно бесправного встраивания этих государств в мировые информационные и финансовые системы.
9. Россия в части информационного и финансового суверенитетов относится именно к этой категории стран и является криптоколонией – страной, эксплуатируемой с помощью сложных, латентно действующих финансовых технологий, малопонятных ее официальному научно-экспертному и политическому сообществу. Причем, главным бенефициаром ее экономической деятельности (как и подавляющего большинства государств мира) являются не субъекты международного права – страны Запада во главе с США, а МФО, действующая «руками» политиков подконтрольных ей государств и руководителей транснациональных корпораций.
10. Россия обладает лишь частичным политическим суверенитетом, обеспечиваемым наличием стратегических ядерных сил (СЯО), обеспечивающих сдерживание потенциальных противников от вооруженной агрессии. Но в условиях ГВ это подобно дубинке в руках Ильи Муромца, которому предстоит драться в шкафу с Мохаммедом Али.
11. Ключевые для ГВ системы управления Россией, – информационная и финансовая, – находятся под контролем МФО, что ставит руководство страны перед необходимостью их национализации с целью перехвата управления ими.
12. В силу дальнейшего ужесточения конкуренции давление на Россию со стороны недружественных ей внешних сил будет усиливаться, и без решения задачи перехвата контроля над ключевыми системами России будет крайне сложно сохранить и политический суверенитет уже в среднесрочной перспективе.

Мы полагаем, что перехват и удержание контроля над упомянутыми системами России возможны лишь при наличии у государства более совершенной, чем имеющаяся сегодня у МФО системы, основанной на существующих, но устаревающих финансовых и информационных технологиях. Слабостью МФО является масштабность и сложность контролируемой ими глобальной инфраструктуры, препятствующая ее управлению и совершенствованию, следствием чего является кризисное состояние глобальных финансов, теряющих стабильность и мобильность. Подконтрольные МФО общемировые фиатные деньги (в том числе и доллар, эмитируемый в США), существующие в форме банковского кредита, перестают работать, что создало условия для перехода на национальные цифровые валюты, пионером создания которых стал Китай.

Цифровой рубль (создание которого анонсировано и Банком России) в современных условиях является обязательным элементом обеспечения финансового, а значит и политического суверенитета. Но т.к. функционировать он может только в информационной системе, то обеспечить его безопасность и суверенитет можно лишь при наличии суверенной информационной системы. Отсюда следует вывод, что финансовая и информационная системы жестко взаимозависимы, соответственно, в связи с тем, что обе они являются ключевыми в деле обеспечения политического суверенитета России, речь должна идти о необходимости создания комплекса взаимодействующих и взаимозависимых систем – метасистемы (МТС).

Современное государство (если рассматривать его как систему управления и контроля), по сути, само является МТС, и его конкурентоспособность определяется качеством системы управления в целом, из чего следует, что МТС должна постоянно совершенствоваться.

Качественная, суверенная МТС нужна еще и потому, что она является средой, необходимой для создания и обеспечения полноценного функционирования «Цифровой экономики» (ЦЭ) – важнейшей национальной программы, без реализации которой невозможно будет обеспечить конкурентоспособность государства. Важность ЦЭ обусловлена тем, что она создает не только информационные продукты/услуги, но и нематериальные активы (суммарный объем которых, в развитых странах, уже сейчас многократно превышает объем материальных активов), поддающиеся преобразованию в акционерную товарную массу, выполняющую функцию инструмента обеспечения и абсорбции денежной массы, которая, при наличии необходимых для этого инфраструктурно-правовых условий, позволяет осуществлять эмиссию денег в практически любом требуемом объеме. Соответственно, реализация ЦЭ позволит создать в стране финансовое изобилие, необходимое для обеспечения:

- финансовой независимости;
- интенсивного социально-экономического развития;
- мотивации людей к активной инновационной деятельности, без чего невозможен качественный социально-экономический рост.

Поскольку создать полноценную ЦЭ и обеспечить ее функционирование, независимое от системных ограничений МФО, можно лишь на основе суверенной МТС, способной обеспечить еще и взаимодействие ключевых систем – финансовой и информационной, то это означает, что МТС является важнейшим фактором обеспечения конкурентоспособности государства, соответственно, и обеспечения его политического суверенитета.

При постановке задачи о создании МТС надо исходить из того, что ее функционал должен обеспечить России:

1. информационный, финансовый, экономический и политический суверенитет,
2. финансовое изобилие и интенсивное развитие на долгосрочную перспективу,
3. статус державы, претендующей на глобальное лидерство.

В современных условиях России претворить в жизнь столь сложный и масштабный проект можно лишь при постановке задачи о его реализации лично президентом, причём процесс должен будет протекать под его жестким контролем.

Анатолий Асланович Отырба, otyrbaa@mail.ru

Профессор Академии Геополитических проблем. Генеральный директор Фонда интеграционного развития Азиатско-Тихоокеанского региона

Дмитрий Олегович Голубовский,

Аналитик ФГ «Калита-Финанс»

Павел Вадимович Полуян.

Руководитель Сибирского исследовательского центра «Неосинтез»

Ключевые слова

гибридная война, концепция "мягкой силы", рефлексивное управление,

Anatoly Otyrba, Dmitry Golubovsky, Pavel Poluyan, The conditions necessary to win a hybrid war

Keyword,

hybrid warfare, the concept of "soft power", reflexive management

DOI: 10.34706/DE-2021-02-11

JEL classification: O 33 – Научно-технический прогресс: выборы и последствия (включает влияние на производство, благосостояние, распределение дохода, международную конкурентоспособность, вооружённые силы, систему мер, и влияние на предметные исследования; международную передачу технологии)

Abstract

In a rapidly changing world, the forms of interstate competition are changing just as rapidly. Periodic bloody wars have been replaced by a permanent global hybrid war (GW), where in the struggle for leadership and influence, states use a complex of means, including information (media and cyberspace), organizational ("fifth column"), economic (financial instruments and sanctions) and sabotage (cyber attacks, technological disasters, terrorist attacks) methods of influence. At the same time, traditional local wars play a supporting role, and the means of GW are based on advanced intellectual developments (the concept of "soft power", reflexive management, etc.). Only the goal remains unchanged in interstate competition – the desire for dominance, which provides the opportunity to seize the enemy's resources with impunity.